

Тем временем в другом месте Сун Чжицю, энергичная дама с короткими седыми волосами, стоя на старомодной кухне повесила трубку. Она вытерла глаза, глядя на почерневшую от дыма стену, затем сделала несколько шагов и подняла тряпку.

— Тетя, что Сусу сказала тебе? Почему ты до сих пор даешь ей деньги? Е Вань сказала, что она всегда хотела сделать пластику, чтобы попасть в высшее общество и окрутить кого-нибудь. В случае, если она потратит эти деньги на пластическую операцию, она свяжется с людьми, которым не три или четыре года... Ай!

Прежде чем молодой человек в костюме смог закончить свою речь, он получил сильный удар в лицо этой тряпкой.

— Мальчик из семьи Чжоу, я позволила тебе говорить глупости! — госпожа Сун снова замахнулась, продолжая ругаться: — Я позволила тебе оклеветать мою дочь, я позволила тебе очернить ее! Я заставила твою собаку не выплевывать слоновую кость, и ты примчался сюда, чтобы поговорить о ней!

Молодой человек вскрикивал, получая удары, его красивое лицо покраснело. Это был никто иной, как Чжоу Цзинвэнь, который пришел, чтобы заблокировать Е Сусу у входа в детский сад, первая любовь оригинальной Е Сусу.

— Тетя, не дерись... Говори спокойно... Я пришел сюда, чтобы помешать Сусу пойти по кривой дорожке! Держи себя в руках...

Лицо Сун Чжицю побледнело еще больше, когда она услышала это. С громким шлепком отбросив тряпку, она подошла к печи и взяла нож.

— В последние несколько лет я не просила вас сводить счеты, и старик не сказал ни слова, потому что мы думаем, что это нормально, учить нашу дочь... но это не твоя обязанность!

Лицо Чжоу Цзинвэня исказилось – он со страхом смотрел на поблескивающее холодным светом лезвие ножа и не мог не отступать шаг за шагом.

— Дядя, тетя...

— Но ты все еще осмеливаешься приходить сюда, лить грязную воду на мою дочь и искажать факты, — Сун Чжицю стиснула зубы, и ее лицо потеряло всякое выражение. — Я почти поверила тебе.

Чжоу Цзинвэнь отступил к высокому порогу старого дома, чуть не споткнулся и не упал, как собака, кверху лапками.

— Мальчик из семьи Чжоу, теперь я скажу тебе, что деньги у Сусу от продажи ювелирных

изделий и одежды, и она не просила ни у кого ни копейки! Ты... если бы не ты, она бы не докатилась до такого, — и Сун Чжицю, подняв нож, приблизилась к нему.

Чжоу Цзинвэнь тут же встряхнулся, стиснул зубы и огрызнулся:

— Я хотел как лучше, но тетя этого не ценит! — с этими словами он встал и резко повернулся, чтобы сбежать.

Но старые дома находятся недалеко друг от друга, и в деревне много соседей. Многие люди были у себя во дворе, мыли рис в тазах, и тут такая сплетня.

— Из плохого саженца хорошее дерево не вырастет!

— Ай, невоспитанный, выскочка! Вежества не знает...

Чжоу Цзинвэнь обернулся и выругался.

Мать и дочь использовали метлу и нож, но у него, очевидно, были благие намерения. Поскольку он был смущен, то быстро подошел к своей машине, сел на водительское сиденье, сильно хлопнул дверью, а затем схватил телефон.

— Ваньвань, ты была права, я действительно не должен заботиться о Е Сусу.

— Она сама не стремится к продвижению, могу ли я все еще «заставить» ее потерпеть неудачу? Собака кусает Лу Дунбинь, а я теперь не человек изнутри и снаружи!* Я посоветовал ей не заводить детей, но она не слушала, я предлагал ей деньги, но она не захотела их брать! А теперь ее семья хорошая, Е Сусу с ребенком и больше ничего не добьется и все винят меня в этой ошибке.

П.п.: Лу/Люй Дунбинь – крайне неоднозначный персонаж из мифов, один из восьми Бессмертных, который имел скверный характер и любил сеять хаос везде, где бы ни появлялся.

Чжоу Цзинвэнь сильно ударил по рулю.

— Мне наплевать на нее, тебе должно быть все равно, как она сейчас: для нас это больше не имеет значения!

— Брат Цзин, эй, все наладится – и тогда ты вернешься. Недавно у меня появился новый проект, босс очень оптимистично относится к прямой трансляции матери-одиночки и ребенка, и я хочу попробовать его с Сусу.

Чжоу Цзинвэнь был ошеломлен, но вскоре его гнев превратился в эмоцию.

— Ваньвань... Ты отдала слишком много, чтобы искупить мои грехи.

После того, как они сблизились, она начала помогать Е Сусу с трансляцией – все для него. Недавний гнев вдруг сменился чувством вины. Тогда это, очевидно, была его ошибка.

— Не позволяй этому влиять на твою работу. Я снова поеду к Е Сусу, а деньги, которые она потратила на своего ребенка в последние годы, что я ей давал... Я даже не буду спрашивать об этом в будущем!

— Брат Цзин, не будь импульсивным... — задыхнулась Е Вань. — Деньги... Это временная мера и это не сможет решить ее проблему. Мой босс мечтает о проекте, и, пока она послушна, я также могу получить бонус.

Чжоу Цзинвэнь улыбнулся, когда услышал это: Е Вань слишком внимательна к людям, и она хочет решать проблемы других всю жизнь – она такая хорошая.

Бонус, просто чтобы утешить его и не заставить его чувствовать себя в долгу перед ней. Такая великодушная девушка заботилась о нем – как же ему повезло.

В одно мгновение Чжоу Цзинвэнь почувствовал, что унижение от изгнания его больше не трогает. Все неприятности были лишь для того, чтобы встретить сегодняшнюю праведность.

— Ваньвань, я сейчас вернусь, и мы вместе съездим к ней вечером.

Чжоу Цзинвэнь ненавидел невозможность обрести крылья и вернуться назад*.

П.п.: вернуться назад и все исправить

Е Сусу, которая временно уладила проблемы дома, слышала приятные звуки, пока грелась в прекрасном солнечном свете в ресторанчике.

[Поздравляем, ваш детеныш получил еще один маленький красный цветок от учителя.

[Уверенность детеныша в себе, кажется, немного возросла.]

Кажется?

Немного?

Е Сусу внезапно проснулась, чувствуя, что эта подсказка была... слишком собачьей.

И вскоре прозвучала еще одна подсказка.

[Сегодняшняя задача:]

[1. Сделайте покупку и устройте идеальное гнездышко для своего ребенка (стоимость 1000 юаней).

[2. Научите детенышей разнице между мужским и женским телами.]

Е Сусу моргнула и внезапно вскочила – волосы на ее теле, казалось, встали дыбом.

Научить разнице между мужчинами и женщинами?!

Она не знает, как это сделать!

Крайне необходимо было наверстать упущенное.

— Ся Нинмэн, спаси меня, - закричала Е Сусу, нажимая на WeChat.

Увидев, что время было почти три часа, она аккуратно закрыла магазин, собрала вещи и поспешила в торговый центр. Ей нужно было сделать покупки и обустроить комнату для малыша.

Детей из садика забирали в половине четвертого.

Внезапно Е Сусу почувствовала, что в ресторане не хватает сотрудников.

— Кажется, что все еще необходимо найти способ смертных, чтобы мыть посуду.

Эй, давай поговорим об этом вечером, сначала пойдем за покупками!

Через час она вернулась домой с большими сумками. Наконец, когда она закончила убираться, она помчалась в детский сад, предупредив, что опоздает.

Брови Е Сусу внезапно дернулись, а в сердце зародилось дурное предчувствие.

Когда показались ворота детского сада, то, как и ожидалось, Е Сусу увидела, что малыш Е Сюнь дерется с кем-то. Выражение его маленького личика было очень свирепым.

[Детеныш чернеет...]

Е Сусу: «!»

Одновременно с этим черный автомобиль подъехал к садику и резко остановился перед воротами. Мужчина на заднем сиденье машины, глядя в окно, наблюдал эту душераздирающую сцену, и его глубокие черные глаза, казалось, покрывались тонким слоем льда.

Он сдвинул указательным пальцем манжету рубашки, которая закрывала его часы, и опустил взгляд. Когда положение минутной стрелки на серебристом циферблате перевалило за половину, все его тело, казалось, окуталось ледяным воздухом.

Лю Чжэнь схватился за ремень безопасности, чуть не плача: босс должен быть на международной конференции, как Е Сусу могла опоздать!

Она сказала ребенку подождать ее полчаса.

Ну, очевидно, что ее ресторан готовит только китайскую еду.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2763246>